

УДК 343.347.4

МОТИВ И ЦЕЛЬ КАК ПРИЗНАКИ СУБЪЕКТИВНОЙ СТОРОНЫ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С НЕЗАКОННЫМ ОБРАЩЕНИЕМ ЛЕКАРСТВЕННЫХ СРЕДСТВ, МЕДИЦИНСКИХ ИЗДЕЛИЙ И БИОЛОГИЧЕСКИ АКТИВНЫХ ДОБАВОК

Деревянская Т. П.

Крымский филиал Краснодарского университета МВД России

В статье анализируются такие признаки субъективной стороны преступлений, связанных с обращением фальсифицированных, недоброкачественных и незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий, как мотив и цель, автор уточняет содержание мотива рассматриваемых преступлений, а также обосновывает необходимость более подробного рассмотрения цели сбыта при ввозе на территорию Российской Федерации незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий.

Ключевые слова: лекарственные средства, медицинские изделия, незарегистрированные лекарственные средства, незарегистрированные медицинские изделия, мотив, цель, сбыт, корыстный мотив, ввоз на территорию Российской Федерации, орфанные лекарства, преступление, незаконное обращение.

Для квалификации действий виновного большое значение имеет не только предвидение или непредвидение им общественной опасности своих действий, желание или нежелание наступления вредных последствий, но также мотив и цель его деятельности. Мотив выступает как важнейший признак субъективной стороны преступления. Именно мотив порождает умысел на совершение преступления. На это обстоятельство указывал еще в 1918 г. Л. А. Саврасов: «Мотив преступления есть та живая, окрашенная эмоциональными тонами, глубоко внедренная в психику идея, которая при известном толчке-импульсе извне порождает в результате более или менее сложного душевного процесса умысел – волю к преступлению» [8, с. 92].

Не все мотивы одинаково влияют на квалификацию деяний, связанных с незаконным обращением лекарственных средств. В уголовном праве нет единого мнения о воздействии мотива на общественную опасность деяния, совершенного лицом. Например, Т. В. Церетели полагает, что объективно одинаковые действия могут рассматриваться как объективно опасные или объективно полезные в зависимости от мотива, для реализации которого они предприняты. В. Н. Кудрявцев считает, что мотив не может увеличивать или уменьшать опасность совершенного поступка, так как понятие «опасность» отражает объективные свойства деяния, независимо от того мотива, с которым оно совершается. Б. С. Волков отмечает решающее значение мотива при определении тяжести содеянного [3]. Приведенные позиции являются крайними. Их дополняет и конкретизирует П. С. Дагель: цель и мотив не могут устранить общественной опасности содеянного, определяемого объективным ущербом, который деяние причинило или могло причинить. Так как мотив и цель определяют социальные позиции лица (позитивные или негативные), то в совокупности с объективными обстоятельствами они способны влиять на характер и степень об-

щественной опасности, следовательно, и на уголовную ответственность [5, с. 192]. Указывая мотив в качестве обязательного признака состава преступления, законодатель стремится отграничить данный состав преступления от смежных составов, подчеркнуть его специфику. В теории уголовного права выделяются три группы мотивов: антиобщественные побуждения (низменные), общественно нейтральные и общественно полезные.

Мотивы рассматриваемых преступлений не относятся к обязательным признакам их субъективной стороны, так как они не указаны в уголовно-правовых нормах и не влияют на квалификацию. Однако данный элемент субъективной стороны учитывается при индивидуализации наказания, кроме того, отдельные исследователи отмечают, что «не может быть сознательного умышленного человеческого действия, в основе которого не было бы какого-нибудь мотива» [2, с. 15]. Именно поэтому необходимо его установление.

Рассмотрение субъективного содержания преступлений, связанных с незаконным обращением лекарственных средств и медицинских изделий, предполагает, что при незаконном производстве, сбыте и ввозе лекарственных средств и медицинских изделий могут иметь место различные мотивации. Так, при производстве лекарственных средств путем переупаковки просроченных лекарственных средств или сбыте лекарств с истекшим сроком годности в качестве мотивации может выступать желание реализовать такие лекарства, а не уничтожать их в порядке, установленном законодательством. Это может быть связано как с необходимостью обеспечения объемов продаж, так и с нежеланием осуществлять сложную и затратную процедуру уничтожения лекарственных средств. Например, в одной из аптек г. Краснокаменска Читинской области, принадлежащей индивидуальному предпринимателю, был выявлен факт реализации лекарственных средств с истекшим сроком годности и без сертификатов соответствия. Изъято из обращения 39 названий лекарственных средств в количестве 1110 штук на сумму 18 102 рубля. Во время расследования было установлено, что мотивом данного преступления выступила необходимость поддержания должного объема продаж лекарственных средств [4].

Исследование мотивационной сферы человека показывает, что иногда лицо, внутренне побуждаемое к действию, вынуждено из множества моделей поведения выбирать один вариант, исходя из собственных установок, ценностных ориентиров. Поэтому, преследуя какую-либо цель, человек может руководствоваться несколькими мотивами. В этом случае для уголовной оценки необходимо учитывать доминирующее побуждение. Считаем, что рассмотренные мотивации хоть и косвенно, но все же указывают на корыстный мотив при совершении рассматриваемых преступлений.

Так, Никитин Ю. В., находясь по месту своей работы в ООО «БиоХимФарм», действуя умышленно, осознавая незаконность своих действий, из корыстных побуждений и личной заинтересованности, выразившейся в желании сохранить своё рабочее место директора общества, стремлении к продолжению развития и функционирования общества и заинтересованности в увеличении оборотных средств общества за счёт производства и сбыта незарегистрированных лекарственных средств для ветеринарного применения, без временных и денежных затрат организации на процедуру регистрации, для решения текущих финансовых проблем, а также из ложно понимаемых интересов работы общества по осуществлению предпринима-

тельской деятельности, игнорируя требования о регистрации медицинских изделий, дал указание подчиненным сотрудникам ООО «БиоХимФарм», не осведомленным о преступных намерениях Никитина Ю. В. о производстве лекарственных средств для ветеринарного применения [1].

В других случаях корысть напрямую выступает мотивом преступлений, связанных с незаконным обращением лекарственных средств и медицинских изделий. При этом речь идет не просто о прибыли, а о получении сверхприбыли за счет сокращения расходов по регистрации, лицензированию, налогообложению и т. п.

Так, по версии следователей, произведенные на заводе «Ферейн» таблетки расфасовывали в упаковки, отпечатанные в типографии того же предприятия. На коробочках значились названия и контактная информация иностранных производителей, хотя упаковка и лекарства были отечественными. Продавалась поддельная продукция через фиктивные фирмы. Следствие считает, что с апреля 2004 г. по май 2005 г. поддельной продукции было изготовлено на сумму больше 80 млн рублей [10].

Корыстным мотивам необходимо уделять особое внимание при расследовании преступлений, связанных с незаконным обращением лекарственных средств. Под корыстным мотивом нужно понимать внутреннее стремление лица к незаконному обогащению, получению материальной выгоды при отсутствии правовых оснований на получение этой выгоды. Особо опасным необходимо признать стремление к обогащению за счет производства фальсифицированных лекарственных средств либо других незаконных действий с лекарствами. Корыстным будет незаконное обращение лекарственных средств не только тогда, когда виновный производит, хранит либо продает фальсифицированные лекарства, чтобы получить непосредственную прибыль от таких действий, но и в том случае, когда он стремится избавиться от каких-либо материальных затрат и сохранить материальные блага.

Для правильной квалификации незаконных действий, связанных с обращением лекарственных средств и медицинских изделий из корыстных побуждений, большое значение имеет раскрытие содержания этих побуждений. Корыстный мотив при незаконном обращении лекарственных средств охватывает материальную выгоду в широком смысле. Как уже было отмечено, под корыстью следует понимать, помимо приобретения материальной выгоды, получение того, чем не обладал виновный, желание избавиться от материальных затрат, сохранить материальные блага, с которыми в будущем придется расстаться.

Признаками корыстного мотива являются действия, направленные на распространение фальсифицированных лекарственных средств и медицинских изделий. К ним относятся: незаконное производство и сбыт лекарственных средств и медицинских изделий, проявляющиеся в производстве, оптовой и розничной продаже. Указанные действия связаны, как правило, с производством крупных партий фальсифицированных лекарственных средств и перемещением на значительные расстояния, что вызывает необходимость не только временного хранения, но и перевозки их. Другим признаком, свидетельствующим о корыстном мотиве, является большое количество лекарственных средств, находящихся в незаконном обращении, а также ингредиентов для их производства, обнаруженных на любом из этапов преступной цепочки распространения фальсифицированных лекарственных средств.

Таким образом, для квалификации деяний лица, связанных с незаконным обращением лекарственных средств и медицинских изделий, установление мотива пре-

ступления значения не имеет, однако для тщательного, всестороннего и объективного изучения обстоятельств дела, а также для индивидуализации ответственности необходимо его установить. Чаще всего мотивом рассматриваемых преступлений выступает корысть.

Мотив преступного поведения тесно связан с другим факультативным признаком субъективной стороны преступления – целью. Если мотив не является обязательным признаком преступлений, связанных с незаконным обращением лекарственных средств и медицинских изделий, то рассматриваемые уголовно-правовые нормы содержат прямое указание на цель. Так, ч. 1 ст. 238¹ УК РФ в качестве обязательного признака субъективной стороны анализируемого состава называет цель сбыта при ввозе на территорию Российской Федерации незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий.

Именно эта цель, по смыслу законодательства, характеризует высокую степень общественной опасности перечисленных действий. Если лицо совершает указанные действия для своего употребления, в таком случае отсутствует состав преступления. Это связано с тем, что нередко незарегистрированные в Российской Федерации лекарственные средства являются жизненно необходимыми для людей, страдающих орфанными заболеваниями. В России разработка и регистрация таких лекарственных средств затрудняется малым количеством пациентов, недостаточным для проведения полноценного исследования, и люди с такими заболеваниями вынуждены приобретать необходимые препараты за границей и ввозить их в РФ.

Важно отметить, что вопрос об установлении цели сбыта при ввозе незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий представляет значительные трудности. В связи с отсутствием специальных разъяснений законодателя для верного понимания цели считаем возможным воспользоваться разъяснениями постановления Пленума Верховного Суда РФ от 15 июня 2006 г. № 14 «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами». Согласно п. 13 данного постановления об умысле на сбыт могут свидетельствовать при наличии к тому оснований их приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим, их количество (объем), размещение в удобной для сбыта расфасовке либо наличие соответствующей договоренности с потребителями и т. п.

Полагаем, данные положения постановления Пленума невозможно в полной мере применять к ввозу незарегистрированных лекарственных средств. Так, учитывая, что такие лекарственные средства нередко ввозятся на территорию Российской Федерации не самими больными орфанными заболеваниями, а их родственниками или знакомыми в связи с малолетним возрастом больного либо тяжелым состоянием здоровья, считаем, нельзя говорить о таких признаках сбыта, как «приобретение, изготовление, переработка, хранение, перевозка лицом, самим их не употребляющим». Кроме того, такие признаки, как «их количество (объем), размещение в удобной для сбыта расфасовке» также не могут свидетельствовать об умысле на сбыт незарегистрированных лекарственных средств или медицинских изделий. Лекарственные средства всегда производятся в определенных формах и дозах и помещаются в заводскую упаковку, а к незарегистрированным медицинским изделиям термин «расфасовка» не может быть применим.

Кроме того, необходимо отметить, что Закон об обращении лекарственных средств урегулировал возможность ввоза в РФ конкретной партии незарегистрированных лекарственных средств, предназначенных для оказания медицинской помощи по жизненным показаниям конкретного пациента. В соответствии с ч. 3 ст. 47 названного Закона ввоз незарегистрированных лекарственных средств производится на основании разрешения по заявлениям лиц. К числу таких лиц отнесены медицинские организации, производители лекарственных средств; организации оптовой торговли лекарственными средствами; научно-исследовательские организации, образовательные организации высшего образования, а также иные, указанные в пп. 1–4 ст. 48 данного Закона лица.

Также согласно постановлению Правительства Российской Федерации от 29 сентября 2010 г. № 771 «Об утверждении правил ввоза лекарственных средств для медицинского применения на территорию Российской Федерации» установлена возможность ввоза на территорию Российской Федерации незарегистрированных лекарственных средств, приобретенных за пределами территории РФ физическими лицами для личного использования и юридическими лицами для оказания медицинской помощи по жизненным показаниям конкретного пациента, определен порядок осуществления такого ввоза [7]. Для получения разрешения на ввоз на территорию РФ незарегистрированных лекарственных средств для оказания медицинской помощи по жизненным показаниям конкретного пациента заявитель обращается в Минздрав России.

Таким образом, в связи с тем, что существуют обоснованные трудности при установлении цели сбыта при ввозе незарегистрированных лекарственных средств, а порядок ввоза незарегистрированных лекарств физическими лицами для личного использования и юридическими лицами для оказания медицинской помощи по жизненным показаниям конкретного пациента определен законодательно, более обоснованной мерой борьбы с незаконным ввозом незарегистрированных лекарственных средств и медицинских изделий стало бы конструирование уголовной ответственности за ввоз на территорию Российской Федерации незарегистрированных лекарственных средств в нарушении установленных правил.

Список литературы:

1. Архив Собинского городского суда Владимирской области. – Приговор от 19 октября 2017 года.
2. Виктор Б. А. Цель и мотив в тяжких преступлениях. – М., 1963. – С. 155.
3. В Ростовской области пресечено производство фальсифицированных лекарственных препаратов. 2012. URL: http://mvd.ru/mvd/structure1/Glavie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jeconomichej_bezop/Publikacii_i_vistuplenija/item/146141/
4. Волков Б. С. Мотивы преступлений. Уголовно-правовое и социально-психологическое исследование. Казань, 1982. 152 с. ; Церетели Т. В. Причинная связь в уголовном праве. М., 1963. 380 с. ; Кудрявцев В. Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М., 2007. 128 с.
5. В одной из аптек Читы продавалось лекарство с истекшим сроком годности. 2007. URL: <http://news.chita.ru/12248/>.
6. Дагель П. С., Котов Д. П. Субъективная сторона преступления и ее установление. – Воронеж, 1974. – 243 с.
7. Марцев А. И., Юркина Т. П. Совершенствование уголовной ответственности за незаконное обращение лекарственных средств // Научный вестник Омской академии МВД России. 2012. № 1 (44). С. 19–23.

8. О порядке ввоза лекарственных средств для медицинского применения на территорию Российской Федерации» (вместе с «Правилами ввоза лекарственных средств для медицинского применения на территорию Российской Федерации») : постановление Правительства Российской Федерации от 29 сентября 2010 г. № 771 // Рос.газета. 2010. 8 окт.
9. Саврасов Л. А. Мотив в убийстве. – М., 1998. – 326 с.
10. Своя «ношпа» на срок тянет. 2007. URL: <http://www.rg.ru/2007/12/06/bryncalov.html>.

Derevyanskya T. P. The motive and objective, as signs of the subjective party of the crimes connected with illegal circulation of medicines, medical devices and dietary supplements // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical Science. – 2018. – Т. 3 (70). № 4. – P. 181–186.

The article analyzes such features of the subjective side of crimes related to the treatment of counterfeit, substandard and unregistered medicines and medical products as motive and purpose, the author clarifies the content of the motive of the crimes under consideration, and also justifies the need for a more detailed consideration of the purpose of sale when importing unregistered medicines and medical products into the territory of the Russian Federation.

Keywords: crime, drugs, illegal treatment.

Spisok literaturi:

1. Archive of the Sobinsky city court of the Vladimir region. – The sentence of October 19, 2017.
2. Victorov B. A. Purpose and motive in serious crimes. M., 1963. С. 15.5.
3. In the Rostov region production of the forged medicines is stopped. 2012. URL: http://mvd.ru/mvd/structure1/Glavie_upravlenija/Glavnoe_upravlenie_jeconomicheskoy_bezop/Publikacii_i_istuplenija/item/146141/
4. Volkov B. S., Motives of crimes. Criminal law and socio-psychological research. Kazan, 1982. 152 p.; Tsereteli T. V. Causal relationship in criminal law. M., 1963. 380 S. ; Kudryavtsev, V. N. The struggle of motives in criminal behavior. M., 2007. 128 p.
5. In one of the pharmacies cheats sold the drug with expired date. 2007. URL: <http://news.chita.ru/12248/>.
6. Dagep S., Kotov D. P. the Subjective side of the crime and its establishment. Voronezh, 1974. 243 p.
7. Martsev A. I., Yurkina T. P. Improvement of criminal liability for illegal circulation of medicines // Scientific Bulletin of Omsk Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2012. No. 1 (44). P. 19–23.
8. About the order of import of medicines for medical application on the territory of the Russian Federation" (together with "Rules of import of medicines for medical application on the territory of the Russian Federation") : the order of the Government of the Russian Federation of September 29, 2010 No. 771 // ROS. newspaper. 2010. 8 Oct.
9. L. A. Savrasov Motive in the murder. M., 1998. 326 p.
10. Its "noshpu" for a period of pull. 2007. URL: <http://www.rg.ru/2007/12/06/bryncalov.html>.